

ПОЛИНЕЗИЙЦЫ

ПОЛИНЕЗИЙЦЫ, группа народов, коренное население Полинезии и некоторых небольших островов Меланезии и Микронезии. Говорят на *полинезийских языках* (более 40 языков) *океанийской* ветви *австронезийской* семьи; среди них хорошо обособленную подгруппу представляют восточно-полинезийские языки – гавайский, таитянский и др. Языками с наибольшим числом говорящих являются *самоанский* (422 тыс.; 2018), *тонганский* (190 тыс.; 2017) и *таитянский* (от 80 до 200 тыс.; 2015, оценка). Некоторые языки под угрозой исчезновения из-за малого числа говорящих или перехода на таитянский или европейские языки. Из европейских языков среди полинезийцев распространены английский, французский (в заморских территориях и на Вануату), испанский (остров Пасхи) и *ток-писин* (в Папуа – Новой Гвинее).

Гавайские танцовщицы. Фото Дж. Уильяма. Кон 19 в. Архивы штата Гавайи (Гонолулу).

Около 1350 г. до н.э. в районе архипелага Бисмарка сложилась археологическая культура *лапита* с характерной штампованной керамикой, изображающей богов-предков. Её носители были экономически ориентированы на прежде незаселённые прибрежные территории, которые быстро истощались и поэтому быстро распространялись по всей Океании. С помощью *катамаранов* (лодок с поплавком) они преодолевали границу Внешней Океании (на восток от Соломоновых островов) и уже к 800 г. до н.э. заселили Западную Полинезию – о-ва Фиджи, Тонга и Самоа. Не имея возможности двигаться дальше, люди заселили внутренние территории островов, забыли керамику, к первому тысячелетию н.э. складываются праполинезийская

культура и язык. Чуть более тысячи лет назад был изобретён двухкорпусный катамаран, в котором поплавком служит второй корпус лодки, более устойчивый и вмещающий больше сотни человек. После этого открытия заселяется Восточная Полинезия – в течение трёх сотен лет люди появились на Гавайях, о-ве Пасхи и в Новой Зеландии. Примерно тогда же началось обратное движение полинезийцев на запад, во многом связанное со сложившейся адаптацией к жизни на атоллах, где отсутствуют источники пресной воды, камня и плодородная почва – возникает географически разорванная Внешняя Полинезия. Полинезийцы радикально изменили экологический облик островов, в первую очередь из-за интродуцированных растений и крыс.

Разные экология, климат и несущая способность земли предопределили значительную вариацию полинезийских обществ по размеру и хозяйственному типу. На архипелагах Тонга, Самоа и Гавайях проживали сотни тысяч, на некоторых атоллах Внешней Полинезии население не превышало несколько сотен человек. В начале 20 в. численность некоторых народов не превышала двух десятков, однако они сохранили язык и отчасти традиционную культуру (таку и нукерия Папуа – Новой Гвинее).

Для полинезийцев характерно интенсивное земледелие в сочетании с прибрежным рыболовством; на отдельных островах важным источником белка были свинья, курица и собака (иногда также крыса). Основные сельскохозяйственные культуры – корнеплоды (таро, ямс, батат), бананы, кокосовая пальма, хлебное дерево и

сахарный тростник. До контактов с европейцами (конец 16 в.) завезённый из Америки батат был известен только в Восточной Полинезии. Полинезийские рыболовство и морское собирательство – рифовые (где есть рифы), в некоторых обществах получили распространение специальные методы ловли тунца и/или масляной рыбы в открытом море. Рыбу выращивали в море и при заливном земледелии. Кое-где важна охота на птиц, летучих лисиц и морских черепах. На больших островах в доконтактное время был распространён каннибализм (в том числе неритуальный).

На атоллах помимо кокоса важную роль играют болотное таро и панданус. Кокосовая пальма не только источник воды и пищи, но также патоки из соцветий и пальмового вина (патока из соцветий и пальмовое вино не были известны в Восточной Полинезии), косметического масла; из кокосовой пальмы изготавливали верёвки, сосуды для питья, циновки, корзины, копыя и др. Из акульего зуба традиционно изготавливалось оружие, а из раковин тридакны (Tridacna) – топоры. Мясо моллюска до сих пор употребляют в пищу и иногда выращивают в морских садах. Во Внешней Полинезии умели строить острова (нукуоро, пилени). В 20 в. атолловые общества начинают активно использовать прибиваемые морем пластик, веревку и металл для изготовления утвари и орудий труда. В регионах, где земледелие невозможно (Южный остров Новой Зеландии и о-ва Чатем), полинезийцы стали охотниками на морского зверя и линную птицу, а также собирателями папоротника и орехов специально завезённых карака (*Corynocarpus laevigatus*), которые необходимо специально обрабатывать, чтобы не отравиться.

Традиционно пища готовится в земляной печи в течение 4-5 часов (супы и варка в воде были неизвестны). Корнеплоды растираются и взбиваются с кокосовым маслом или сливками. Квашеная пища на основе корнеплодов, плодов хлебного дерева и банана важна на больших островах как источник белка и витаминов, а также как продукт, который долго хранится. Рыбу также едят сырой (с чем-то сладким). На некоторых островах мужчины и женщины ели отдельно (на Гавайях женщину убивали, если она видела, как ест мужчина).

Для изготовления одежды традиционно использовалась тапа (бумага, получаемая из отмоченных и отбитых лубяных волокон привезённых из Юго-Восточной Азии растений), также корни пандануса и волокна новозеландского льна, во Внешней Полинезии был известен ткацкий станок. Человеческий волос и кость были важны как материалы на островах, где не было млекопитающих. За перьями снаряжали морские экспедиции; маленьких птиц ловили, обмазывая ветви клеем. Стрелы, лук и дротики использовались для спортивных состязаний, но не для охоты или на войне.

Типичное полинезийское общество организовано по принципу рэмиджа (конического клана) таким образом, что всего его члены являются родственниками друг другу, причём каждый занимает уникальное положение, находясь на разном расстоянии от воображаемого основателя. Это возможно благодаря праву первородства, согласно которому первенцы (а также младенцы мужского пола) наследуют большее количество генеалогической силы от своих родителей. В полинезийских языках все родственники одного поколения, неравного поколению говорящего, называются одним словом, только в особых контекстах уточняется, является ли говорящему человек отцом, матерью, тётёй, троюродным дядей и т.д. Брачное поселение, как правило, вирилокальное, счёт родства — амбилинейный (вклад материнской линии может быть меньше или больше в зависимости от общества). Характерны избегание между некоторыми родственниками (между братом и сестрой в Западной и Внешней Полинезии и т.п.) и особая роль сестры отца или брата матери (в отдельных обществах). Исключительно

распространена адопция (больше половины детей могут быть приёмными). Родство по пище важнее, чем родство по крови.

Согласно тому же принципу конического клана в обществе выделяется несколько родовых групп (разного статуса), которые владеют землёй и рыбными стоянками. В некоторых обществах (луангиуа) есть рыболовецкие артели, члены которых пользуются одной лодкой и снастями, во многих – лодки также принадлежат родовым группам.

Классические полинезийские общества – вождества. В обществе есть человек, который максимально близко находится к мифическому прародителю с генеалогической точки зрения (поскольку родившиеся первыми дети наследуют большее количество генеалогической силы); такой человек автоматически становится политическим и религиозным лидером, обладая особым личным доступом к предкам и богам. На практике эффективность правителя в военных, политических и ритуальных делах является доказательством его силы. В задачи вождя входит обеспечение урожая, предотвращение непогоды и лечение больных. Характерно двойственное правление с выделением сакрального и светского наследственных лидеров (например, тонга, таку, рапануи) или с ротацией титула вождя между двумя или тремя знатными кланами (например, сикайана).

Даже на небольших атоллах (с населением в одну-две сотни человек) наблюдаются социальные страты – наследственные вожди, знать, пророки, рабы и т.д., а также разработанные ритуалы интронизации. Их можно определить как мелкомасштабные стратифицированные общества. На больших островах возникают сложные вождества – несколько вождеств, объединяемые под властью главы одно из них (см. большие и малые мата о-ва Пасхи). Так называемая тонганская морская держава (950–1820-е гг.), контролировавшая обмен предметами роскоши и ценных материалов на момент прихода европейцев практически во всей Западной и частично Внешней Полинезии, может быть охарактеризована как суперсложное вождество. На Гавайях ещё до контакта возникает раннее государство – эндогамная знать узурпирует землю и другие ресурсы у родовых групп, передаёт их в аренду простолюдинам на обработку, появляется бюрократический аппарат.

Для полинезийских обществ характерен разработанный речевой этикет, в некоторых – при разговоре с вождём необходимо заменять обычные слова на специальные (язык вождей), в других – после смерти вождя запрещено употреблять слова, входящие в состав его имени, до тех пор, пока не родится его внук, которому дадут такое же имя (языковое табу). На о-вах Общества за нарушение этого запрета полагалась смертная казнь (поэтому в таитянском много слов неизвестного происхождения для воды, смерти, базовых числительных и т.д.).

Характерен диффузный тип поселения. Территория, занимаемая каждой родовой группой, охватывает различные экологические и хозяйственные ниши, причём расположенные ближе к морю домохозяйства имеют более высокий статус. До прихода европейцев не было деревень и рынков. Тем не менее, по данным археологии видно, что базальт, обсидиан и перья птиц путём обмена перемещались на расстояния в тысячи километров.

В 21 в. большинство полинезийцев является христианами (католиками, протестантами) или атеистами.

Традиционная религия сохраняется только на Таку (Папуа – Новая Гвинея). В основе полинезийских религий лежит представление о специальных запретах – табу, под которые попадают определенные члены общества. Табу, в свою очередь, связаны с понятием мана – генеалогически наследуемой эффективностью и, соответственно, опасностью людей, сверхъестественных акторов и явлений природы. Слово мана в определённых контекстах можно перевести как «удача» (слова «табу» и «мана» – полинезийские заимствования

в русском). Ключевыми являются практики контролируемой одержимости богами, предками и недавно умершими родственниками, которые, позволяют коммуницировать с миром сверхъестественного и таким образом манипулировать его обитателями (ср. медиум). Полинезийцы не только верят, что в них вселяются боги и предки, но также их изображают, становясь ими. Отдельные песни и танцы известны как сочинённые умершими и переданные через медиумов.

Характерны календарные ритуалы подношения богам первых плодов урожая. До проведения этих ритуалов употребление в пищу собранных плодов было запрещено. Два культурных растения, [кава](#) и [куркума](#), использовались исключительно в ритуальной сфере (первое как одурманивающий напиток, второе – как источник жёлтой и красной краски).

Типичные предметы полинезийского искусства – резные предметы из дерева, обработанные зубы кашалота, штампованная тапа и изделия из перьев. На больших островах чрезвычайно развита [монументальная скульптура](#) и [ландшафтная архитектура](#), в том числе, наскальное искусство (см. моаи о-ва Пасхи, хеиау Гавайев и пирамиды Тонга). Ранняя постконтактная резьба маори Новой Зеландии – яркий пример фигуративной иконографии. Показательно, что полинезийское слово [tatu](#), как и сами практики нанесения украшений на тело, было заимствовано во все европейские языки.

Для устной традиции характерна установка на точное воспроизведение – близкие варианты многих текстов зафиксированы на разных архипелагах, так что возможна детальная реконструкция эпизодов и имён персонажей мифологической эпопеи (Мауи), историй о путешествии в мир мёртвых (ср. [Орфей](#)) и многих других текстов. Эзотерическое знание (преданий, генеалогий, песен, названий ночей по луне, звёзд и рыб) – важный властный ресурс в полинезийском обществе. Должность поэта и генеалога – наследственная, даже на некоторых маленьких острова (таку). Развита этноастрономия, игравшая важную роль в навигации. Подробные изложения традиционной устной истории некоторых островов сохранились благодаря полинезийским историкам, освоившим письмо на латинской основе; некоторые из них жили при дворе до прихода европейцев (гавайский историк Давид Мало). На о-ве Пасхи независимо возникла словесно-слоговая письменность (ронгоронго), до сих пор окончательно не дешифрованная (важный вклад в её изучение внесли Б. Г. Кудрявцев и [Ю. В. Кнорозов](#)). На других островах при сборе дани и воспроизведении генеалогий использовались мнемонические системы (верёвки с узелками, жезлы с насечками).

Многочисленные полинезийские общества являются изводами одной праполинезийской культуры, которые развивались (часто в полной изоляции) в разных экологических условиях. Таким образом, Полинезия есть своего рода естественная лаборатория, с помощью которой можно моделировать вклад различных внешних факторов в развитие социальной и политической сложности ([М. Салинз](#)). Филогенетические методы реконструкции древних обществ на пересечении археологических, лингвистических и этнографических данных были предложены исследователями, работавшими с америндскими обществами (Э. Фогт, [Э. Сэйпир](#)). На сегодня только в Полинезии оказалось возможным практическое воплощение их методической установки (П. Кирха, Р. Грин). На полинезийском материале были сформулированы ключевые положения [политической антропологии](#), родства, дара, теории устности, музейной этнографии, возникли антропология детства и пола и островная археология (Р. Фёрс, К. Луомала, М. Мид).

Литература

- Бутинов Н. А. Социальная организация полинезийцев. – Москва : Наука, 1985.
- Давлетшин А. И. Распределение пищи у внешнеполинезийских народов Папуа-Новой Гвинеи // Комплексные исследования островных обществ Тихого океана. – Владивосток, 2018. – С. 84–91.
- Hogbin I. Law and Order in Polynesia : A Study of Primitive Legal Institution. – London, 1934 (New York : Cooper Square Publishers, 1972).
- Firth R. We the Tikopia: A Sociological Study of Kinship in Primitive Polynesia. London, 1936 (2nd ed. – London : Routledge, 2011. – (Routledge library editions : Anthropology and ethnography : Raymond Firth : collected works ; VI).
- Mead M. Coming of Age on Samoa. – New York, 1938 (London : Forgotten Books, 2016).
- Luomala K. Oceanic, American Indian, and African Myths of Snaring the Sun. –Honolulu, 1940 (New York : Kraus Reprint, 1971. – Bernice Pauahi Bishop Museum : Bulletin).
- Malo D. Hawaiian Antiquities. – Honolulu, 1951 (Hawaiian antiquities = Moolelo Hawaii / translated from the Hawaiian by Dr. N.B. Emerson. – [London] : Forgotten Books, 2014).
- Sahlins M. Social Stratification in Polynesia. – Seattle, 1958 (Seattle, WA. : University of Washington Press, 1972. – Monographs of the American Ethnological Society ; 29).
- Koch G. Die Materielle Kultur der Ellice-Inseln / Gerd Koch. – Berlin : Museum für Völkerkunde, 1961. – (Abteilung Südsee ; 1) (Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde, Berlin : Neue Folge ; 3).
- Earle T. K. How chiefs come to power : the political economy in prehistory. – Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1997.
- Kirch P. V. Hawaiki, ancestral Polynesia : an essay in historical anthropology / Patrick Vinton Kirch and Roger C. Green. – Cambridge ; New York : Cambridge university press, 2001.
- Kirch P. V. How chiefs became kings : divine kingship and the rise of archaic states in ancient Hawai'i. – Berkeley : University of California press, 2019.
- Feinberg R. Polynesian outliers : the state of the art / ed. by R. Feinberg and R. Scaglione. – Pittsburgh, PA : University of Pittsburgh, 2012. – (Ethnology monographs ; no. 21).
- Moyle R. M. Ritual and belief : Polynesian religion in practice / Richard Moyle. – Goolwa, SA : Crawford House Publishing, [2018].